

Чу Янь увидел, что атмосфера была достаточно размытой, и вовремя приготовился дать отпор. Внезапно снаружи донесся жесткий голос: "В чем дело? Почему так много шума?"

"Профессор Чэнь."

"Профессор..."

Толпа зевак расступилась, и вошел старик с седыми волосами. Рядом с ним был еще один человек, следовавший за ним. Фигура мужчины прямая, а черты его лица острые, как лезвие ножа. Его лицо было холодным и жестким, а все его тело излучало ауру "не подходи, незнакомец".

"Профессор Чэнь, почему вы здесь?" Чэн Лан поспешно подошел поприветствовать его. У профессора Чэнь Рэнго была высокая репутация в университете и он был добросердечным человеком.

"Что происходит?" Профессор Чэнь был озадачен, когда увидел беспорядок в спальне. Он немедленно повернул голову, чтобы посмотреть на мужчину рядом с ним, своего любимого ученика: "Юншен, твой брат здесь?"

Чу Юншен кивнул, его глаза уже смотрели на молодого человека, стоявшего сбоку.

Молодой человек остановил свои слезы, хотя они все еще текли по его лицу. Его нос покраснел, и он выглядел жалким и милым. Особенно эти покрасневшие глаза цвета персика, в них все еще были замешательство и удивление.

Очевидно, он тоже узнал этого человека.

Старший молодой мастер семьи Чу, Чу Юншен, двоюродный брат первоначального владельца.

Чу Янь лишь на мгновение удивился в глубине души, а затем вернулся в свое первоначальное состояние. Шоу уже началось, и он не планировал упускать такую возможность! Хотя он не знал, зачем эти двое пришли сюда. Но нет никаких сомнений в том, что этот момент, был в самый раз.

Это просто поможет ему максимально использовать эту сцену!

Молодой человек, казалось был ошеломлен, застыв на несколько секунд, когда увидел посетителя, но потом подбежал к Чу Юньшэню.

Он некоторое время всхлипывал, затем поднял глаза и посмотрел на мужчину. Глаза пьянящего цвета персика наполнились легкой зависимостью, мимолетной, заставляющей этого

парня выглядеть нереальным. Немедленно все присутствующие услышали его жалобное обращение: "... брат."

Голос ясный, но еле слышимый.

Глаза Чу Юна привлекали внимание с первого взгляда. Просто, теперь, взгляд молодого человека стал глубже.

Поскольку его родители рано поженились, Чу Юншен был на семь лет старше подростка.

Чу Юншен до сих пор помнит, что, когда он был ребенком, его родители были очень заняты. Он часто жил в Чу Чжае, где о нем заботилась его тетя. Позже его тетя родила Чу Яня, и два брата часто оставались вместе, и у них были хорошие отношения. Сяо Янь сладкий и беленький, и ему всегда нравилось следовать 'братом'. Каждый раз, когда он возвращался домой из школы, Сяо Янь бежал к нему на своих коротких ножках и набрасывался на него.

Затем произошло много чего.....

Его тетя покончила с собой из-за депрессии, и его родители также решили уехать от Чу Чжая. Они забрали Чу Юншэня, и два брата постепенно потеряли контакт. Позже, когда эти двое встретились снова, личность молодого человека уже кардинально изменилась, и он начал избегать его.

Но, несмотря на это, Чу Юншен все еще помнил мальчика.

Чу Юншен только вчера вернулся домой и воспользовался сегодняшним началом занятий, чтобы навестить своего наставника. Днем он проходил мимо лазарета и случайно увидел молодого человека, разговаривающего с врачом. С тех пор Чу Юньшеню было не по себе.....

Это также причина, по которой он и профессор Чэнь находятся здесь.

"Старший брат?" Видя, что собеседник не ответил, голос Чу Яня стал немного тише, с некоторой неуверенностью.

Чу Юньшэн, наконец, услышал обращение молодого человека и пришел в себя. Он посмотрел на мальчика, похожего на раненого зверька, и выражение его лица тут же смягчилось. Он сдержался, чтобы не заключить молодого человека в объятия.

Но, несмотря на это, Чу Юньшэн протянул руку, нежно вытер слезы молодого человека и тихо сказал: "Почему ты все такой же, как в детстве, ты также любишь плакать?"

Не дожидаясь ответа молодого человека, Чу Юньшэн огляделся, его аура внезапно похолодела.

Он не особо задумывался об этом, просто считал себя "старшим братом" и спросил: "Скажи старшему брату, кто над тобой издевался?"

..... возможно ли, что это защита брата?

Первоначально он просто думал, что независимо от того, насколько безразличен будет его брат, он не должен позволять посторонним запугивать его. В настоящее время, глядя на все это, он был готов разобраться.

Чу Янь поджал губы, все еще планируя сыграть пьесу сам.

"Они намеренно испачкали мою постель. Только что я спорил с ними, но они просто вылили вино на мою кровать и напугали меня зажигалкой." Молодой человек, казалось, осмелел и говорил обиженно.

Видя, что он снова собирается поменять черное на белое, Хуан Цзяхао грубо прервал его: "Чу Янь!"

Когда молодой человек услышал свое имя, он рефлекторно съежился от страха.

Чу Юньшэн заметил его состояние и обнял его. Он бросил холодный взгляд на Хуан Цзяхао: "Ты заткнись."

Хуан Цзяхао был шокирован, и слова в свою защиту застряли у него в горле. Видя это, Чу Янь перешел в контратаку: "Как только я закончил застилать постель днем, ты намеренно испачкал ее, пока меня не было. Мне негде было отдохнуть, поэтому я мог пойти только в лазарет."

"Кроме того, если я тебя пугал? Тогда почему это моя постель испачкана? Это твоя кровать горела?"

После трех последовательных вопросов рты Хуан Цзяхао и его приятелей были заткнуты, и зрители единодушно обратили свои взоры на грязную постель.

Поскольку это было в помещении, пятна от воды, вылитой в днём, не полностью высохли, а углы одеяла были опалены огнем. Чен Лан подошел, наклонился и понюхал кровать. Конечно же, он заметил запах алкоголя.

"Верно, Сяо Янь отправилась в лазарет сегодня днем." Чу Юншен кивнул в знак подтверждения, когда услышал слова молодого человека. Видя, что он не болен, его натянутые струны сердца немного ослабли, но вскоре он стал еще более нервным и обеспокоенным.

Почему он не знал, эти парни до такой степени издевались над подростком?

“Это не в первый раз, тебе и раньше нравилось издеваться надо мной! В последний раз это было на дедушкином банкете.” Чу Янь посмотрел на Чу Юньшэня, приподнял тонкую челку надо лбом и сказал: “... они разбили мне лоб.”

Рана еще не полностью зажила, и люди могут ясно видеть ее.

Чу Янь сказал двум учителям: “На банкете в тот день, они устроили много неприятностей, и все, кто участвовал, знают об этом. Я думаю, их наказали, и они посчитали, что я во всём виноват. А сегодня они нацелились на меня и решили разобраться.”

То, что сказал Чу Янь, было наполовину правдой, наполовину ложью. Но даже так, этого было достаточно для каждого присутствующего, чтобы сместить баланс в их сердцах в свою сторону. Что касается Чу Юньшэня, он непосредственно наложил фильтр красоты на Чу Янь. Он сразу чувствовал, что эти парни издевались над Чу Янем!

“Учитель! Это неправда!” Чэнь Хун вспомнил о зажигалке и немедленно возразил: “Обыщите его, у него должна быть зажигалка!”

Тень насмешки промелькнула в глазах Чу Яня, и он твердо ответил: “... это у вас есть зажигалки. Вы - те, кто пьет, и курит!”

Он посмотрел на Чу Юньшэня, глубоко вздохнул и собрался с духом. Сразу после этого он направился прямо к письменному столу и достал из ящика бутылку вина и зажигалку. Эти вещи были принесены Хуан Цзяхао. Хотя они не имели прямого отношения к данному вопросу, они стали ‘неопровержимым доказательством’ в глазах других.

“Хорошо! Курите, пьете и стремитесь стать местными хулиганами! В этом году, мы действительно набрали хороших студентов!” - наконец торжественно произнес профессор Чэнь. Он преподавал уже долгое время и обладал высокой квалификацией. Люди его поколения от природы консервативны в своем мышлении, и он за свою жизнь видел много разных студентов. И у него уже сложилось свое мнение.

Профессор Чэнь уже высказался, так что никто не осмелился сказать больше.

“Профессор.” Чу Юньшэнь подавил гнев в своем сердце и вежливо сказал профессору Чэню: “Как старший брат Сяо Яня, я не могу сидеть сложа руки и игнорировать это дело. Однако это происходит в университете, и я не могу помочь ему справиться с этим. Но я надеюсь, что вы и комендант сможете разобраться с этим беспристрастно.”

“В противном случае...” Чу Юншен посмотрел на тех троих и холодно сказал: “Если они выйдут за пределы университета, я и семья Чу соответственно накажут их.”

“Да.” Профессор Чэнь кивнул. По сравнению с этими тремя первокурсниками, которых выдают их слова и поступки, он, естественно, больше ценит Чу Юньшэня. Кроме того, как он, как преподаватель, может допустить подобное поведение в кампусе?

Увидев это, Хуан Цзяхао и Гу Яо вспомнили, что им устроили родители в прошлый раз и запаниковали. То же самое верно и для Чэнь Хуна. Он мог не бояться университета, но когда упоминали семью Чу, он тоже впал в панику.

Это верно, у них хорошие отношения с Чу Сюанем. Но у Чу Юньшэня перед ними, очевидно, больше прав! Кроме того, судя по его отношению к молодому человеку, он явно его очень любит.

В этот момент, они трое полностью осознавали, что молодой человек перед ними был просто демоном, одетым в ‘чистую и хорошую кожу’, и он легко мог управлять их судьбами!

Чу Янь наблюдал за всем этим молча и больше ничего не сказал, чтобы это не вызвало подозрений.

“Командант.” Чу Юньшэнь посмотрел на Чэн Лана и попросил: “Сегодня вечером я заберу Сю Яня с собой, он не может здесь жить. Что касается этой комнаты, пожалуйста, переведите его.”

Чу Юншен решил, что в любом случае, он не может позволить молодому человеку больше жить с этими парнями!

“Хорошо.”

У Чэн Лана не было возражений. Он обернулся и сказал группе студентов, наблюдавших за представлением за дверью: “Хорошо, пора выключать свет и ложиться спать! Все возвращайтесь к себе!”

Студенты, наблюдавшие за этим волнением, разошлись.

Глубокие глаза Чу Юньшэня слегка вспыхнули, он похлопал Чу Яня по плечу и спросил: “Ты готов пожить со своим старшим братом?”

Чу Янь поджал губы, но не ответил, когда услышала эти слова. Если он быстро согласится с Чу Юньшэнем, в этот момент, он будет казаться слишком обдуманым. Он намеренно покраснел, поднял глаза и сказал: “Да, да. Но мы не можем спать в одной постели...”

Чу Янь любил мужчин, и он также благодарен Чу Юньшэня за его помощь, сегодня. Но он вообще не проявлял интереса к своему номинальному ‘кузену’. Что касается сна на отдельных кроватях, то, во-первых, необходимо учитывать темперамент первоначального владельца, а во-

вторых, его собственные жизненные привычки.

Когда Чу Юньшэнь услышал слова молодого человека, радость вспыхнула в его глазах, и он почувствовал, что его брат был очень симпатичным. Он старался вести себя отстранено, но все равно не мог сдержаться. Он протянул руку, взъерошил волосы молодого человека и улыбнулся: “Хорошо.”

<http://bllate.org/book/14138/1244633>